

А.Г. БЕЛЯЕВ *, А.Г. МУСАНОВ **

ОНОМАСТИКОН НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «ЮГЫД ВА»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

* Национальный парк «Югыд ва»,
г. Вуктыл
** Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

musanov@mail.illhkomisc.ru

Аннотация

В публикации впервые репрезентируются наименования памятников культуры особо охраняемой природной территории «Югыд ва»: охарактеризованы экстралингвистические факторы, произведены этнокультурная и семантическая дифференциации. Взаимосвязь объектов природы и культуры актуализирует туристический потенциал этой территории. Особую значимость в туристическом дискурсе приобретают ономастические материалы, дающие возможность эксплицировать особенности духовного и материального развития конкретной нации на определенном этапе ее развития. На территории парка в течение многих веков происходили перемещения народов, которые оставили уникальное наследие культуры – исторические ономастические реалии. Собранные материалы позволяют верифицировать топонимическую систему, связанную с финно-угорскими и русским языками.

Ключевые слова:

уральские языки, Национальный парк «Югыд ва», история, лексика, топонимическая система, географические названия, семантика, фонетика

A.G. BELYAEV *, A.G. MUSANOV **

ONOMASTICON OF THE NATIONAL PARK «YUGYD VA»: LINGUOCULTUROLOGICAL POTENTIAL

* Federal State Budgetary Institution National Park «Yugyd Va», Vuktyl
** Institute of Language, Literature and History,
Federal Research Centre Komi Science Centre,
Ural Branch, RAS,
Syktyvkar

Abstract

The «Yugyd Va» National Park is one of the unique and largest natural reserves in the world, with the largest array of virgin taiga forests in Europe. Crystal clear natural water is the main value of the park, perhaps its name comes from here - «Yugyd va», in the Komi language means "(lit.) light water". The originality of natural landscapes, ecologically clean water and air attract travelers. Of particular importance in the tourist discourse are onomastic materials that make it possible to explicate the features of the spiritual and material development of a certain nation at a certain stage of its development. Tribes that have left a unique cultural heritage – historical onomastic realities - have long lived in the specially protected natural territories of the national park.

The richness and diversity of the landscape of the studied region, its flora and fauna are reflected in the geographical vocabulary, the formation of which was strongly influenced by related and unrelated languages and dialects. The collected materials allow us to verify the toponymic system associated with the Finno-Ugric and Russian languages.

Onomastic material contains a huge socio-cultural potential. Therefore, when studying proper names, one of the main approaches should be to study them as socio-cultural signs that store a significant layer of historical and cultural information.

Until recently, researchers underestimated the importance of the socio-cultural component of the proper name, mainly focusing on the study of purely linguistic features, historical and compara-

tive analysis, the presence of a conceptual national component in onyms was practically excluded.

Along with the ability to transmit information that is significant to the recipient, onyms representing signs and symbols remain closed to the «uninitiated» or foreign cultural recipients. The identification of the national and cultural specifics of a proper name has an undoubted significance in terms of familiarization with someone else's culture.

Keywords:

Ural languages, «Yugyd Va» National Park, history, vocabulary, toponymic system, geographical names, semantics, phonetics

• **Введение**

Известно, что топонимообразование происходит в конкретных исторических условиях, в тесной связи с общественной жизнью и языками населяющих данную территорию народов. Топонимическая система создается в течение длительного времени, поэтому она всегда состоит из разновременных и разноязычных элементов, субстратных пластов и, соответственно, разнообразной географической номенклатуры. Не является исключением и топонимия территории Национального парка «Югыд ва», на формирование которой сильно повлияли родственные и неродственные языки и диалекты. Здесь представлена топонимическая система, легко интерпретируемая из коми, русского, мансийского, ненецкого языков, фиксируются единичные вкрапления топонимов хантыйского происхождения. Всего собраны сведения о 895 названиях географических объектов¹.

Источниками для сбора информации послужили современные топографические карты масштабов 1:25 000, 1:50 000, 1:100 000, 1:200 000, древние карты, исторические документы различных экспедиций, литературные свидетельства, отчеты туристических групп, сообщения местных жителей. При интерпретации топонимов использовались диалектологические, этимологические словари финно-угорских языков, словари русского языка прошлых столетий, топонимическая научная литература, консультации специалистов и носителей языка. Результатирующие топонимические материалы демонстрируются на картах по руслам основных рек, протекающих по территории парка: с юга на север – Подчерем, Щугор, Большая Сыня, Косью и Кожым; вдоль русел – от устья к истоку. В случае рек вне границ национального парка – от линии парка к истоку.

• **Ономастические реалии
Национального парка «Югыд ва»**

Топонимическая система территории представляет собой очень разнородный материал: фиксируются различные по происхождению пласты лексики, реликты языков народов, ранее населявших данную территорию, суб-

¹ В силу ограниченности жанра значительная часть названий в исследовании не представлена. Орфография наименований географических объектов в статье соответствует эмпирическим источникам.

стратная топонимия, лексика языка нынешнего населения, параллельное функционирование разноязычных топонимов и т.д. Собранные материалы позволяют верифицировать топонимию, связанную с коми, русским, мансийским и ненецким языками.

Для репрезентативности при картографировании топонимических данных территория национального парка дифференцирована на северную и южную части. Южная часть включает в себя бассейны рек Подчерем и Щугор, северная, соответственно, верховья рек Большая Сыня, Косью и Кожым.

Анализируемые материалы обнаруживают, что топонимы коми (пермского) происхождения преимущественно локализируются в таежной зоне, наиболее плотно они распределены вдоль течения рек Подчерем, Щугор и Большой Паток. Интересно отметить, что в бассейнах рек Щугор и Большой Паток на расстоянии 10 – 15 км от их устьев коми топонимия практически не сохранилась. В горной местности они немногочисленны, к главному водораздельному хребту, в районе хребта Перна-Из, фиксируется небольшая группа топонимов коми происхождения.

Русские географические названия локализованы в руслах рек Подчерем и Щугор, в направлении – Торговая и Волоковка. Подавляющая часть составных топонимов с русским компонентом группируется в горной части бассейна р. Щугор, в верховьях р. Большой Паток и его притоков. Значительная их доля является топонимическими новообразованиями, появившимися во время интенсивного освоения этого района.

Топонимы с мансийским компонентом тяготеют к южной части горных массивов [1; 2], становясь редкими севернее верховьев р. Малый Паток. Ненецкий компонент в топонимах бассейнов рек Щугор и Подчерем немногочислен (рис. 1).

Совершенно иная ситуация дифференциации топонимической системы по языку происхождения в северной части парка. Показательно, что топонимы с коми компонентом в составе распространяются в русле р. Косью, в значительной мере равномерно распределены по всей горной части парка. Аналогичное наблюдается с составными географическими названиями с русским компонентом, образованными в период интенсивного освоения Приполярного Урала (рис. 2). Визуализируется незначительная фиксация топонимов мансийского происхождения, сохранение ненецких названий (рис. 3).

В целом топонимические системы южной и северной частей парка по языку происхождения не тождественны. В бассейнах рек Подчерем и Щугор доминирует коми топонимия (около 40%), далее – русские названия – 24, топонимы мансийского происхождения – более 7, ненецкого – 2,4%. Фиксируется незначительный стратонимов хантыйского происхождения, к примеру, Хатемалья, хант. хӧтэмэӧ «скатывающийся», я «река» и др. В северной части парка наблюдается значительная концентрация названий русского языка, их около 40%. Это, безусловно, обеспечивается большим количеством топонимических новообразований (см. рис. 3). Коми топонимов фиксируется больше 30%. Существенно меньше на севере географических названий мансийского языка, напротив, визуализируется увеличение топонимов ненецкого происхождения.

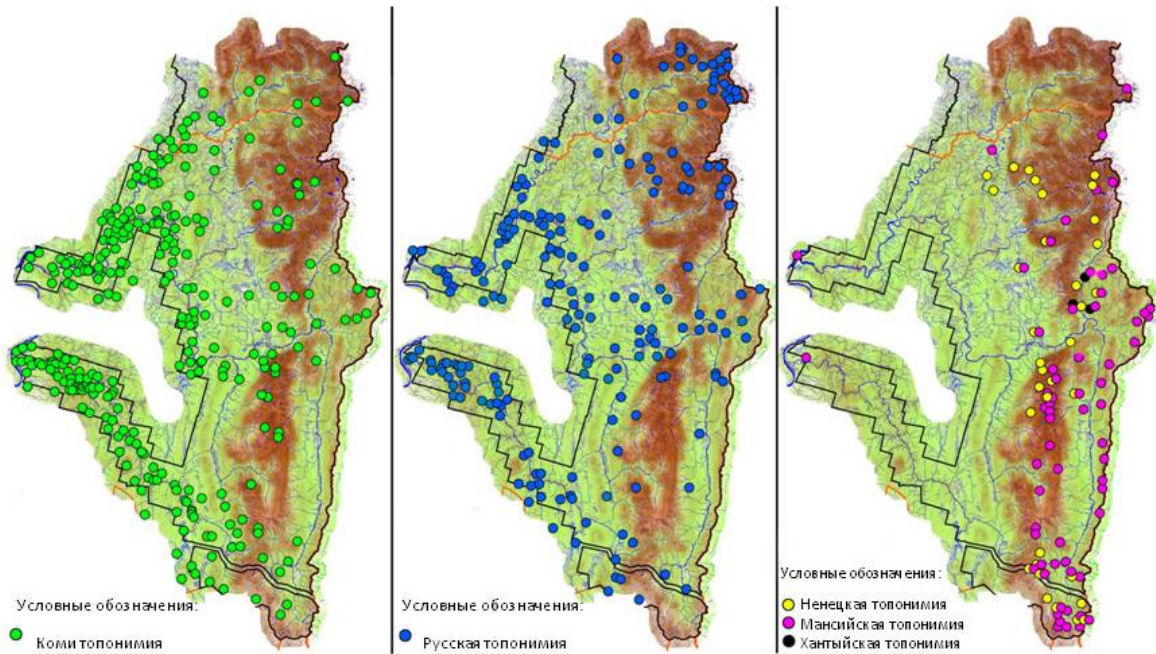

Рис. 1. Локализация названий по языку происхождения на территории южной части парка.
 Fig. 1. Localization of names by language of origin in the southern part of the park.

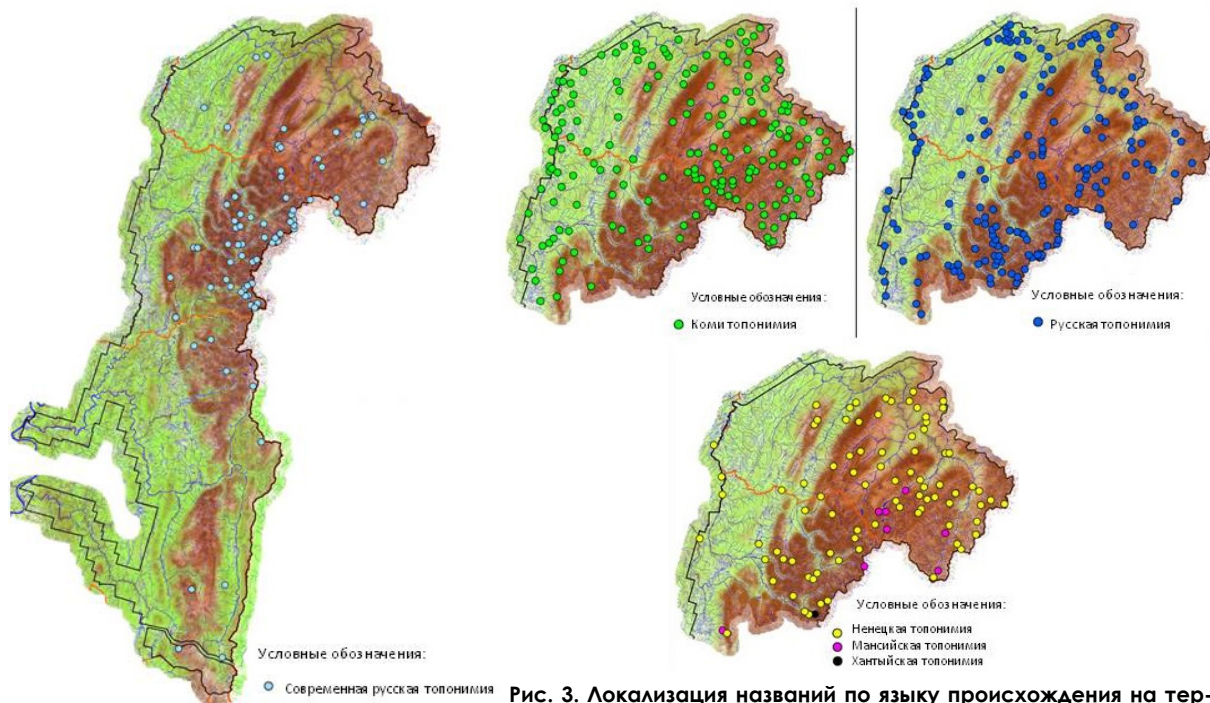

Рис. 2. Современная русская топонимия.
 Fig. 2. Modern Russian toponymy.

Рис. 3. Локализация названий по языку происхождения на территории северной части парка.
 Fig. 3. Localization of names by language of origin in the northern part of the park.

Исключительно представлена топонимия гибридного происхождения. Появление гибридных названий в зоне непосредственных контактов двух и более языков неизбежно, например, коми-мансийские названия: Пон-Я, к. *пон* «собака», манс. я «река»; Саран-Из, к. *saran* («зырянин»), из «гора»; Чомбок-Я, к. *чомбок* «около чума», манс. я «река» и др. Аналогично выглядят коми-ненецкие топонимы, ср., Хыдэ-Ёль, ненец. *хыдя* «чаша», к. *ёль* «лесной ручей»; Лепта-Из, ненец. *лепта* «равнина, плоский», к. *из* «гора»; ман-

сийско-ненецкие – Варьян-Сале-Я, ненец. *Варьян-Сале* «безлесная возвышенность около воды», манс. я «река», Пелеу-Я, ненец. *пелеу* «каменистый», манс. я «река». Все гибридные топонимы на этих языках локализованы в горных и предгорных районах, они не встречаются в лесной зоне. Несмотря на общую структурную схожесть этих топонимов, между ними есть одно существенное различие: в коми-ненецких и мансийско-ненецких топонимах, отмеченных на этой территории, топооснова всегда представлена

на ненецком языке, а тип именуемого объекта – на коми или мансийском языках соответственно². Коми и манси восприняли существовавшую до их прихода ненецкую топонимию и адаптировали ее.

По-иному структурированы гибридные коми-мансийские топонимы. В этих названиях топооснова может быть как на коми, так и на мансийском языках, что говорит о совместном существовании этих народов в горах Уральско-го хребта, об их близких контактах.

Гибридные коми-русские топонимы локализованы преимущественно в таежной зоне, ср., Выдра-Ёль, Камчатка-Ди, Скала Морчанов и др. Коми-русские топонимы представлены двумя типами образований:

1) такие топонимы, как Кедровый-Шор (к. шор «ручей»), Мертвый-Ёль (к. ёль «лесной ручей»), Рублевый-Кос (к. кось «(зд.) пороп») и др. Эти названия построены аналогично топонимам уральских языков – собственно название объекта на русском языке + тип объекта (река, гора, озеро) на коми языке.

2) топонимы, где только один компонент названия, это обычно определение (атрибут), переведен на русский язык. Таковых на территории парка отмечено 45 наименований. Топонимы, включающие в себя определения *ыджыд-ичёт, веськыд-шуйга, вевдор-шёр-увдор, вой-лун* освоены русским языком – большой-малый, правый-левый, верхний-средний-нижний, северный-южный, ср., Большой и Малый Паток на Щугоре, Большой и Малый Емель на Подчереме; Ыджыд-Паток – Ичёт-Паток, Ыджыд-Емель – Ичёт-Емель и др. Рассматриваемые транс-

формации происходили в основном в первой половине XX в. и связаны, по всей вероятности, с картографированием. По крайней мере, еще в 1932 г. в некоторых литературных источниках названия зафиксированы только на коми языке, к примеру, Большой Емель именовался Ыджыд-Емель [4, с. 117]. В отчетных материалах экспедиции Гофмана используются коми и русские наименования этих рек, вероятно, что двуязычные варианты существовали параллельно [5, с. 47].

В северной и южной частях Национального парка «Югыд ва» фиксируется значительное количество антропонимических названий, на юге из 51 антропонима 48 имеют коми топооснову. На севере из 35 антропонимов – 20 русскоязычных, в основном это оронимические названия, сформированные в последние десятилетия. Коми топонимы, образованные от личного имени или прозвища, существенно реже фамилии, как правило, обозначают принадлежность объекта к конкретному человеку или роду. Подавляющее большинство русских и современных коми имен имеют христианское происхождение, однако структурно различаются, например, Изба Пинягина и Пиле-Керка, Васильевский остров и Васька-Ди и др.

Широко представлены зоонимы – топонимы, образованные от нарицательного названия видов животных. На севере таковых 43, на юге – 24, т.е. доля зоонимов на севере существенно выше. Их структура как в целом, так и конкретно по коми топонимам, представлена на рис. 4. В какой-то степени видовое богатство отзоонимических названий в северной части парка является результатом освоения этих территорий русскоязычным населением. Здесь наблюдается практически полное отсутствие названий с топоосновой олень, возможно, что единственное исключение – ручей Хоршор, к. (диал.) хора «некастрированный олений бык в возрасте свыше двух лет». При этом если рассматривать топонимы, прямо или косвенно связанные с оленеводством, то таковых на севере 19 наименований, на юге – 11.

Названия, с признаками, указывающими на наличие тех или иных видов растений, представлены на рис. 5. Здесь фиксируется доминирование названий с коми топоосновами *бадь* и *пача* («ива»). В этом случае, в отличие от зоонимов, наблюдается существенно более широкое флористическое представительство в южной части парка. Сравнивая флито- и зоонимику можно сказать, что в южной части парка эти группы топонимов легко определяются с помощью лексических средств коми языка как в отношении количества упомянутых видов, так и по частоте встречаемости.

В северной части парка состав названий существенно

² Еще А. Регули в 40-х гг. XIX в. писал, что «по всей длине Уральского хребта едва можно насчитать от 6 до 8 семейств» ненцев [3, с. 164].

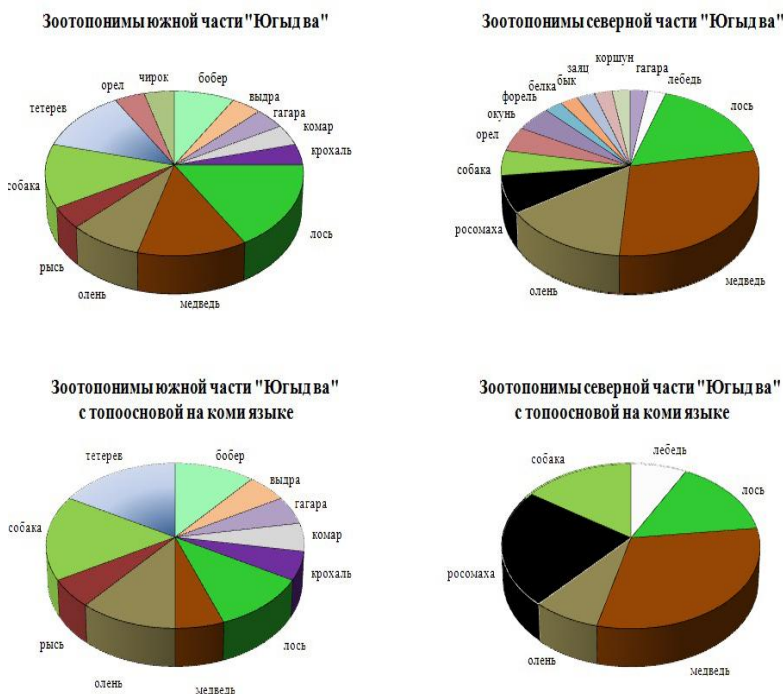

Рис. 4. Топонимы, образованные от нарицательного названия видов животных. Fig.4. Toponyms formed from the common name of animal species.

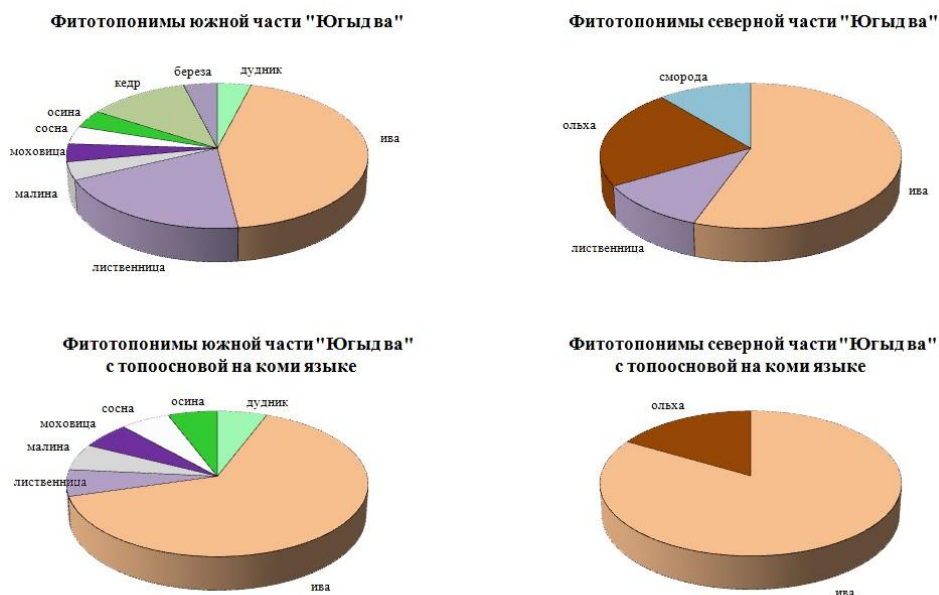

Рис. 5. Названия с признаками, указывающими на наличие тех или иных видов растений.
Fig. 5. Names with signs indicating the presence of certain plant species.

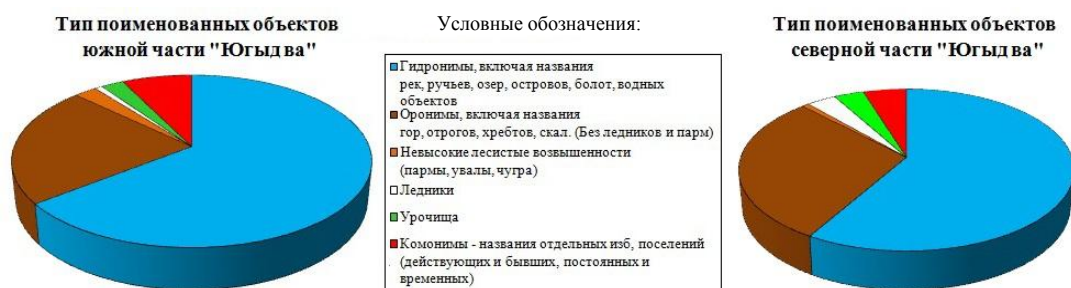

Рис. 6. Дифференциация гидронимии на основе отношения их к типу географического объекта.
Fig. 6. Differentiation of hydronymy based on their relation to the type of geographical object.

отличается. Возможно, это связано со значительными ландшафтными изменениями северной и южной частей.

Названия на основе отношения их к типу географического объекта представлены на рис. 6. Наблюдается различие в топонимике севера и юга, что объясняется неоднородностью географических реалий. В обеих частях фиксируется доминирование гидронимов (рис. 7), но тем не менее в южной части их доля значительно больше. В северной, гористой, части существенно больше оронимов, интересно отметить, что здесь отсутствуют названия возвышенностей с апеллятивом парма, но распространены они с термином чугра.

В мансийской и ненецкой гидронимии представлены только названия рек и озер. Существенно шире представлены русскоязыч-

ные гидронимы, кроме речных наименований и лимнонимов фиксируются названия болот, островов, порогов и перекатов. Самую большую долю составляют гидронимы с топоосновой на коми языке.

В коми гидронимии³, представленной в парке, распространены названия рек с апеллятивом *ю* («река»), *эль* («небольшой лесной ручей»), *шор* («ручей»), *вис* («протока»), *кось* («порог и перекат»), *кос* («отмель»), *ты* («озеро»), *вад* («лесное озеро с топкими берегами»); для обозначения ям в коми языке усвоено русское слово *яма*

³ Для древних коми была характерна развитая система гидронимации. Они отмечали различные дифференцирующие признаки водных объектов (например, отличалось название реки, текущей по открытой местности, от реки, протекающей по лесной чаще; название озера лесного от лугового и т.д.).

(ср. в коми языке термины – *гобльӧг*, *джум*). Присвоение собственных имен речным ямам имеет свой смысл. Большинство рек на территории парка носят полугорный или горный характер. В таких реках относительно большие глубины встречаются обычно в ямах, которые образуются в местах схождения нескольких сильных течений, около крутых излучин, в местах впадения достаточно больших притоков, ниже по течению за островами. Именно в таких местах локализованы рыбные ресурсы, являющиеся основным объектом промысла местных жителей, поэтому такие географические объекты имеют свои собственные имена.

• Выводы

На территории Национального парка «Югыд ва», согласно современным и историческим картам, историческим, документальным и литературным свидетельствам, зафиксировано 895 топонимов. Из приведенного количества топонимов больше всего представлено на коми языке – 336, русском – 271, мансийском – 46, ненецком – 41. Необходимо отметить, что к русским топонимам отнесены, в том числе и образованные от нерусских слов, но принесенные в регион посредством русского языка. Например, гора Кварцитная происходит от немецкого слова *quarzit* «кварцит». Остальные топонимы гибридные, включающие в себя компоненты разных языков: больше всего коми-русских топонимов – 102. Несколько топонимов имеют топооснову на хантыйском языке.

1. Из представленных коми топонимов, четверть описывают какое-либо качество называемого объекта, например, Сотчем-Парма «Горелая Парма», Кэздидь-Ель «холодный лесной ручей» и др.; приблизительно 10 % указывают на пространственные отношения объектов, ориентации по сторонам света, например, Вочаёльди «остров напротив лесного ручья», Лунвож «южный приток», Вылыс-Кыртади «остров у Верхней скалы» и др.; около 7,5 % коми топонимов с признаками, указывающими на наличие животных, обитающих рядом, например, Варкан-Ёль «рысий ручей», Крохаль-Позди «остров с гнездовьем крохалея» и др. Фиксируется незначительное количество названий, отражающих наличие растений, например, Пачамыльк «холм, поросший ивняком», Омудзя-шор «ручей с малинником» и др. С хозяйственной деятельностью человека, чаще всего охотой или рыболовством, дифференцированы 6,5 % топонимов, например, Еза-Яма-Ди «остров, рядом с которым в яме ловят рыбу загородками» и др.

2. Русские по происхождению названия географических объектов разновременны: одни более позднего происхождения, другие возникли буквально в последние десятилетия в связи с притоком рабочей силы из регионов с русским населением. Первые упоминания о русских топонимах этого региона содержит карта, составленная Федором Молчановым по итогам его исследований в 1720 – 1721 гг.⁴ [6, с. 5]: это притоки р. Щугора: р. Торговая и старые назва-

⁴ На карте бассейна реки верхней Печоры, составленной в 1722 г. геодезистом Федором Молчановым, показаны южный участок Печоры длиной 550 км, от ее истока в Камне, и ее верхние притоки: левый – Унья, правые – Подчерем и Ильч.

ния рек Большой и Малый Патоки – Большой и Малый Падунь. В топографических источниках середины XIX в. на территории бассейна р. Подчерем отмечены такие русские топонимы, как Дыроватница (ныне – Большая Древатница), реки Орловка и Летник. В XX в. на Подчереме и Щугоре появились новые русские топонимы: Междуречный, Кварцитная, Самоцветный, Звонкий и др.

3. Мансийские топонимы подробно отражают описание места, например, озеро Тара-сори-Тур «озеро у прохода через седловину», Хальмер-Сале-Нумпал-Тур «верхнее озеро под отрогом, где умер (был похоронен) человек», Нанк-сори-Я «лиственничная река, текущая по седловине» и др. Фиксируются названия, указывающие на какой-либо один характерный признак объекта: Кургал-Я «гремящая река», Оссора («узкая гора»), Янытуйтнёр «большая снежная гора» и др. Ряд топонимов у манси несут сакральное значение, например, мансийское название горы Тел-Поз-Из – Не-пубы-нёр «гора бабы идола», Нёр-Ойка «хозяин гор», Хоса-Ял-пынг-Нёр «длинный священный хребет» и др. Как и у коми, имеются ситуативные названия, отражающие связанное с объектом событие: Салыт-Сакватым-Ур «гора, (где были) разбиты олени (лавиной)», Хурумненцати-Тайем-Я «река, возле которой были съедены три важенки» и др.

4. Ненецкие топонимы, связанные с традиционным для ненцев оленеводством (Лепта-Нидерма «река (по которой идет дорога) к летним пастбищам») народными обычаями и верованиями, религиозными обрядами и мифологическими представлениями (Пыртиндырма «место, где переходят (через реку) обратно»; название горы Не-хэхэ «(гора) духа-покровительницы»; Сивьяха «река семи рек (притоков)»).

В целом, ономастическая система национального парка «Югыд ва» составляет пласт оригинальной лексики коми, русского, мансийского, ненецкого языков, содержащей ценную информацию о внутренней структуре, происхождении и истории развития. Отчасти это объясняется тем, что рассматриваемый регион исторически был зоной взаимодействия различных этносов и этнографических групп. Топонимия национального парка неоднородна в отношении внутренней структуры названий, их лексико-семантических связей, места в языковой системе, происхождения и функционирования.

На основе описания структурно-функциональных свойств наименований географических объектов продемонстрированы семантические особенности, определяющие их роль в репрезентации туристического дискурса.

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008.

• Используемые сокращения

- К. – коми язык
- Манс. – мансийский язык
- Ненец. – ненецкий язык
- Диал. – диалектное

• Abbreviations used

K. – Komi language;
Mans. – Mansi language;
Nenets. – Nenets language;
Dial. – dialect.

• Литература

1. Мусанов, А.Г. Заселение Верхней Печоры по топонимическим данным / А.Г. Мусанов // Актуальные вопросы коми и пермского языкознания. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2019. – С. 38 – 52. – (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 77).
2. Мусанов, А.Г. В поисках топонимии летописной печеры / А.Г. Мусанов // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия: сб. ст. по итогам Всероссийской научной конференции (9 – 13 октября 2017 г., Сыктывкар). – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2017. – С. 116 – 119.
3. Перевод письма венгерского путешественника г-на Регули к члену Русского географического общества академику П.И. Кеппену от 21 января 1847 г. // Записки Императорского Русского географического общества. – Санкт-Петербург, 1849. – Кн. 3. – С. 159 – 175.
4. Горбунов, В. Гнездо ветров / В. Горбунов. – Свердловск, 1934. – 159 с.
5. Магидович, И.П. Очерки по истории географических открытий. Т. 4. Географические открытия и исследования нового времени (XIX – начало XX в.) / И.П. Магидович, В.И. Магидович; 3-е изд. – Москва: Просвещение, 1985. – 335 с.
6. Магидович, И.П. Очерки по истории географических открытий. Т. 3. Географические открытия и исследования нового времени (XVII – начало XVIII в.) / И.П. Магидович. – Москва: Просвещение, 1984. – 406 с.

• Referenes

1. Musanov, A.G. Zaselienie Verkhney Pechory po toponimicheskim dannym [Settlement of the Upper Pechora by toponymic data] / A.G. Musanov // Aktual'nye voprosy komi i permskogo yazykoznaneya [Current issues of Komi and Permian linguistics]. – Syktyvkar: Inst. of Lang., Liter.

and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2019. – P. 38 – 52. – (Proc. of the Inst. of Lang., Liter. and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS. Issue 77).

2. Musanov, A.G. V poiskakh toponimii letopisnoy pechery [In search of the toponymy of the chronicle pechera] / A.G. Musanov // Filologicheskie issledovaniya – 2017. Fol'klor, literatury i yazyki narodov evropeyskoy chasti Rossii: formy, modeli, mekhanizmy vzaimodeystviya: Sbornik statey po itogam Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (9 – 13 oktyabrya 2017 g., Syktyvkar) [Philological studies – 2017. Folklore, literature and languages of the peoples of the European part of Russia: forms, models, mechanisms of interaction: collected papers on the results of the All-Russian Sci. Conf. (October 9-13, 2017, Syktyvkar)]. – Syktyvkar: Inst. of Lang., Liter. and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2017. – P. 116 – 119.
3. Perevod pis'ma vengerskogo puteshestvennika g-na Reguli k chлену Russkogo geograficheskogo obshchestva akademiku P.I. Keppenu ot 21 yanvary 1847 g. [Translation of the letter of the Hungarian traveler Mr. Reguli to a member of the Russian Geographical Society, academician P.I. Köppen dated January 21, 1847] // Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [Notes of the Imperial Russian Geographical Society]. – St. Petersburg, 1849. – Book 3. – P. 159 – 175.
4. Gorbunov, V. Gnezdo vetrov [Nest of winds] / V. Gorbunov. – Sverdlovsk, 1934. – 159 p.
5. Magidovich, I.P. Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytij [Essays on the History of Geographical Discoveries] - Vol. 4. Geograficheskie otkrytiya i issledovaniya novogo vremeni (XIX – nachalo XX v.) [Geographical discoveries and studies of modern times (XIX – early XX century)]. 3rd edition / I.P. Magidovich, V.I. Magidovich. – Moscow: Prosveshchenie, 1985. – 335 p.
6. Magidovich, I.P. Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytij [Essays on the History of Geographical Discoveries] – Vol. 3. Geograficheskie otkrytiya i issledovaniya novogo vremeni (XVII – nachalo XVIII v.) [Geographical discoveries and studies of modern times (XVII – early XVIII century)] / I.P. Magidovich. – Moscow: Prosveshchenie, 1984. – 406 p.

Статья поступила в редакцию 16.03.2022
The Editorial Office received the paper on 16.03.2022